

Исследование показало, что изучение заимствованной интернациональной терминологической лексики, которая благодаря ее использованию в средствах массовой информации становится общеупотребительной, является весьма актуальным.

### **Список литературы:**

1. Лашкова Г.В. Проблема определения термина и терминологии. Основные черты термина и требования, предъявляемые к нему. // Просеминарии по лексикологии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. — 20—23 с.
2. Новости IT технологий. Блог про IT технологии. Лента IT новостей. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://i-t-technology.ru> (дата обращения 10.05.2012).
3. Филин Ф.П. Научно-техническая революция и проблема билингвизма в современном мире // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М.: «Наука», 1977. — 19—28 с.
4. Ярцева В.Н. Научно-техническая революция и развитие языка // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М.: «Наука», 1977. — 28—36 с.

## **ТЕРМИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТЫКЕ ЯЗЫКА И ПРАВА**

***Капиутарь Елена Сергеевна***

*студент 4 курса, отделение теории и практики перевода филологического  
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва  
E-mail: [yekapsh@gmail.com](mailto:yekapsh@gmail.com)*

***Анисимова Александра Григорьевна***

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор, г. Москва*

Конец XX и начало XXI веков ознаменованы активным развитием междисциплинарных исследований. Одной из таких новых сфер на стыке двух отраслей знаний является юристлингвистика (иначе — лингвоюристика), или, как она известна в Европе, *legal linguistics* (вариант перевода Н. Matilla: *правовая лингвистика*) [5, с. 8]. Эта наука, по мнению европейских исследователей, связана с лингвистикой, но при этом отношение

это достаточно опосредованное. Вернее всего будет сказать, что исследования в данной сфере развиваются в двух одинаково важных и интересных направлениях — первую группу таких явлений составляют юридические явления в освещении лингвистики, вторую — лингвистические явления в рассмотрении юриспруденции. Именно к первой подгруппе явлений относятся и исследования терминологий разных отраслей права, в частности, терминов уголовного права, о которых пойдет речь в данной работе. Вторая группа феноменов включает в себя такие актуальные проблемы, как судебная речевая экспертиза и юридическая оценка высказывания (особняком стоят случаи выявления экстремизма, а также изучение оскорбления словом), а также вопросы статуса национальных языков и языков малых народностей (*minor languages*). Кроме того, вопросы юридического перевода, а также языков для специальных целей (LSP — *Languages for Special/Specific Purposes*) также являются актуальными сегодня в силу нарастающих темпов глобализации.

Актуальность изучения явлений на стыке языка и права диктуется самой жизнью — владение как минимум одним иностранным языком сегодня не роскошь, а необходимость. В данном случае владение языком — это не столько навыки письма, чтения, аудирования и, конечно же, говорения, а в первую очередь (в особенности для нефилологов) — знание профессиональной терминологии.

Стоит отметить некоторые важные вехи в процессе становления достаточно новой (в особенности для России) науки, коей является юристлингвистика. В целом стоит заметить, что практически во всех живых языках юридическая терминология (и в особенности терминология уголовного права) была одной из первых появившихся терминологий (терминосистем, согласно учению когнитивистов), что было обусловлено объективной необходимостью регулирования общественных отношений.

Стоит отметить также и то, что, несомненно, развитие национальных терминологий напрямую подвержено влиянию той или иной системы (семьи) права, принятой в стране [5, с. 15]. Например, исследователи прецедентного

(общего) права (*Common Law*) определяют свой круг интересов и проблем несколько иначе, нежели исследователи, например, исламского или романо-германского права (иначе — континентального). Тем не менее, необходимость перевода или, по крайней мере, поиска аналогий между языковыми явлениями встала еще перед древнегреческими и, позднее, латинскими философами. С развитием национальных языков эта потребность становилась все острее, а сегодня LSP — употребление терминов, их классификация и обучение им — а также юридический перевод — наиболее актуальные с практической точки зрения области междисциплинарные исследования.

Что же касается исследований на стыке языка и права, которые проводятся в России, то, к сожалению, в настоящее время отсутствуют основательные исследования, посвященные сопоставлению и сравнению терминологий юриспруденции разных языков. Отчасти это объяснимо новым статусом этой науки, а также тем, что такие исследования требуют достаточно глубоких знаний как языков, так и права, причем систем как родной страны, так и изучаемого языка. Прямо говоря, развитию этих исследований мешают отсутствие профессиональной правовой подготовки филологов и, наоборот, отсутствие интереса юристов к филологическим исследованиям. Однако, конечно же, нельзя отрицать большого количества основательных работ по русской уголовной терминологии. Среди исследователей иноязычных юридических терминологий следует выделить таких, как: Чиронова И.И. (англоязычная терминология уголовного права), Архипова М. (британская и американская терминологии уголовного права), Алексеев Ю.М. (немецкая терминология уголовного права). Автор данной статьи планирует заняться изучением (и последующим сопоставлением с русской и англоязычной терминологиями) немецкой терминологии уголовного права в Университете Марбурга (2013 год).

Итак, перейдем к описанию особенностей англоязычной терминологии уголовного права. К специфическим чертам следует отнести, в первую очередь, ярко выраженную зависимость от описываемой правовой системы (англо-

саксонской в Великобритании и США). Некоторые исследователи данной терминологии (к примеру, вышеупомянутая преподаватель НИУ ВШЭ Чиронova И.И.) прямо говорят о том, что изучение терминов разных правовых систем подразумевает сравнение не столько и не только терминов самих по себе, сколько сравнение и сопоставление правовых систем англоязычных стран — а именно британской и американской.

Говоря о странах, в которых действует англо-саксонская правовая семья (т. е. ключевым понятием является прецедент, а роль кодифицированных законов незначительна), необходимо помнить и о том, как исторически складывалась каждая из этих систем. Так, обратившись к английским и американским юридическим словарям (в частности Oxford Law Dictionary и Barron's Law Dictionary), исследователь заметит существенные различия даже в таких ключевых, базовых понятиях, как, например, *преступление*. В данном случае терминологист сталкивается с тем, что существует английский термин *crime* и более часто используемый сейчас термин *offence*, разные классификации, в частности по степени тяжести - *misdemeanors*, *crimes*, *felonies*, существовавшее до 2005 года разделение на *arrestable* и *non-arrestable crimes* и т. д. Различия систем подчас ставят исследователя в тупик, особенно когда речь заходит о типологических особенностях российской и американской правовых систем, а также при сравнении терминов в английской и американской терминологиях.

Еще одна проблема, с которой чаще всего сталкиваются люди, не являющиеся специалистами по юриспруденции, связана с переводом при помощи словаря. На помощь переводчику приходят всевозможные «англо-русские и русско-английские юридические словари». При обращении к ним практически сразу становится очевидна следующая особенность: большинство терминов, указанных в этих сборниках, относятся к областям гражданского права, а представленные термины уголовного права зачастую очень немногочисленны. В случае, если словарь русско-английский, не указывается, на какой вариант английского, британский или американский,

переводится термин. Все упомянутые моменты создают определённые трудности для исследования терминологии, в особенности для практики перевода юридических текстов. Повторимся, что единственным способом адекватного перевода является, на наш взгляд, детальное изучение обеих систем и проведение параллелей не столько терминов или их ряда, сколько конкретных частей системы права [2, с. 255].

Говоря о терминосистемах, следует отметить системную природу терминов. На практике это проявляется следующим образом: при определении того или иного термина можно выстроить цепочку определений, когда одно слово определяется через другое, оно в свою очередь через следующее и т. д., а последний в этой серии термин определяется через первый. Это можно проиллюстрировать при помощи следующего примера, выстроенного на терминах, определённых в Barron's Law Dictionary:

**Law** — “the legislative pronouncement of the rules which should guide one's actions in society”; **crime** — “any act which the sovereign has deemed contrary to the public good”; **perjury** — “a criminal offence of making false statements under oath or affirmation”; **statement** — “a declaration of fact; an allegation by a witness”; **witness** — “one who gives evidence in a cause before a court and attests or swears to facts or gives or bears testimony under oath”; **court** — “the branch of government which is responsible for the resolution of disputes arising under the laws of the government”.

Если обратиться к морфологическим особенностям данной терминологии, то можно обнаружить следующее: существуют ряд наиболее распространённых суффиксов, присущих определённым частям речи:

Существительные:

- **(a)tion/-ion** — codification, criminalization, coercion, prosecution
- **ment** — punishment, agreement, judgement
- **ence** — negligence, sentence, evidence
- **y** — custody, liberty, robbery, battery, burglary, felony
- **e** — offence, homicide, damage, case

### Прилагательные:

- **al** — penal, criminal, carnal
- **or** — major, minor.
- **y** — petty, glossy, risky.

Также следует заметить, что большинство терминов юридической терминологии (81 %, по данным исследований Анисимовой А.Г. [1, с. 60]) составляют существительные. В меньшей степени представлены прилагательные и наречия, а также некоторое количество глаголов. Для последних наиболее типичны две модели образования глагольных конструкций: просто глагол (*to judge, to punish*) или глагол+существительное (*to give amnesty, to call a court*).

Говоря о системных свойствах терминологии, стоит также отметить факт, что отношения между членами этой системы, т. е. терминами, должны быть антонимическими. В терминологии уголовного права это представлено большим количеством примеров: *crime — punishment, plaintiff — defendant, amnesty — extended sentence* и т. д.

Наконец, перейдем к описанию функционирования терминов в различных дискурсах и особенностям, отличающим эти термины от многих других. Существуют многочисленные исследования текстов законов, экспериментальных кодексов, текстов судебных решений (*legal judgements*), то есть профессионального дискурса. В то же время дискурс непрофессиональный, в особенности *legal news* (вариант перевода: *правовые и судебные новости*), требует подробной разработки.

Существует ряд важных особенностей, которые выделяют произведения публицистического стиля из ряда других. Публицистика реализует две основные функции — информативную и воздействия. Например, в британских *legal news* употребляются как многочисленные термины уголовного права (*violent crime, vehicle theft, aggravated possession of a knife, domestic violence*), так и штампы СМИ — *crime-hit communities, drama, crisis, miscarriages of justice, filtering of money*. Кроме того, нередко встречаются и термины,

например, гражданского права (*civil action, abolition, to recover one's possessions*) и термины политики (*parties, opposition, spokesman*). Также именно в средствах массовой информации чаще всего выражается мнение лиц, имеющих то или иное отношение к описываемому явлению — адвоката, представителей полиции, независимых экспертов. Именно этим объясняется наличие различных пластов речи в данном жанре — профессиональных терминов, а также номенклатурных единиц (названия судов, полицейских округов, должности), упомянутых ранее публицистических штампов и, конечно, разговорной лексики (*raft, to wander round, to reshuffle*).

Американские legal news также обладают рядом любопытных особенностей. Среди них можно выделить, во-первых, часто встречающиеся пояснения терминов для широкой публики. Пояснение в основном осуществляется при помощи других терминов уголовного права, что доказывает в очередной раз системность и иерархичность данной терминологии (*term day*, день начала судебной сессии, через слова *grand jury, indictment, defendant, charges, trial date; corroboration* через *evidence, witness, the whole truth*). Кроме того, в средствах массовой информации зачастую описываются некоторые подробности, являющиеся важными для публицистики (например, описание состояния здоровья ключевого фигуранта широко известного уголовного дела). Что касается заголовков, то они чаще выполняют информативную, нежели экспрессивную функцию, что, впрочем, зависит от освещенности дела. В особо известных и «громких» случаях автор может описать своё собственное «журналистское расследование», что, несомненно, несколько выходит за рамки жанра правовых и судебных новостей.

Таким образом, публицистический стиль даёт определённую свободу авторам в создании тех или иных жанров. Однако нельзя отрицать и определённые закономерности (в том числе национальные), которыми обладают рассмотренные выше legal news. Кроме того, сравнение особенностей, выявленных в непрофессиональном дискурсе (в британской и американской quality press — информационные агентства BBC, CNN, газеты

*The Times*, *The Washington Post*) с особенностями употребления в профессиональной сфере (в текстах законов, экспериментальных кодексов, судебных решений), а также, что немаловажно, текстах учебников и другой обучающей литературе, являются действительно интересными и актуальными вопросами.

Наконец, существует еще один уровень языка, на котором данную терминологию, несомненно, следует рассмотреть — художественная литература, основанная на реальных уголовных делах (как, например, роман Драйзера «Американская трагедия»).

В заключение хотелось бы отметить, что возрастающая роль знания языков, в том числе и языков для специального общения, подразумевает совместную работу филологов и юристов над междисциплинарными вопросами, что позволит получить более подробные результаты исследований на стыке филологии и юриспруденции.

### **Список литературы:**

1. Анисимова А.Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук. М., 2008. — 238 с.
2. Капшутарь Е.С. Актуальные проблемы изучения лексики уголовного права в английском и русском языках: теория и практика // Сборник «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». Выпуск 2. — Ростов-н/Д., 2012. — с. 255—262.
3. Подборки статей: а) американских: *The Washington Post* [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: (<http://www.washingtonpost.com>).
4. Подборки статей: б) британских: британских legal news: BBC [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: ([www.bbc.co.uk](http://www.bbc.co.uk)).
5. Matilla H. *Comparative Legal Linguistics*. Hampshire, 2006. — 348 с.